

УДК 130.3; 2-335

ГАРМОНИЯ НЕБЕСНОЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ МУДРОСТИ В СВЯТООТЕЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Слепцова Анна Олеговна
кандидат философских наук
E-mail: a_sleptsova@mail.ru

Для цитирования: *Слепцова, А.О.* Гармония небесной и человеческой мудрости в святоотеческой педагогической мысли // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 8. С. 183–192.

Аннотация

В статье произведено обобщение православной педагогической мысли о гармонии небесной и человеческой мудрости. Автор приходит к выводу о том, что святоотеческая педагогика, признавая пользу науки и искусства для совершенствования разума человека, утверждает первостепенную значимость веры как формы духовного совершенствования. Важнейшим наставлением святых отцов является забота о душе в большей степени, нежели об обретении внешних знаний для индивидуального и общественного блага.

Ключевые слова: святоотеческая педагогика; небесная мудрость; наука; искусство; истинная вера; образование; воспитание; талант.

Святоотеческая педагогическая мысль представляет собой систему взглядов на образование и воспитание, целью которой является одухотворение жизни через воцерковление. При этом все богатство мирового культурного наследия, достижения науки и искусства должны служить делу сохранения и развития души, реализации талантов и наполнению жизни человека смыслом. Педагогика в православной традиции предполагает максимально возможное раскрытие задатков человека и овладение всеми возможными интеллектуальными ценностями.

Однако человек, увидевший достижения науки и искусства, рискует, обольстившись, поверить, что способен созидать самостоя-

тельно, без Божественного вдохновения и вне Божественной воли. Человек может подумать, что настолько силен его ум и велик масштаб таланта, что он готов выйти за границы Божественного провидения, более того, усомниться в Его существовании. Однако этическая рефлексия плодов прогресса позволяет заключить, что люди, наделенные знаниями, но лишённые веры, не могут принести в мир ничего, что способствовало бы процветанию человека и социума. Именно поэтому в святоотеческой педагогике поиску гармонии между небесной и человеческой мудростью уделяется очень большое внимание.

Святые отцы Русской Православной Церкви в этом вопросе единодушны, ведь превосходство такого духовного богатства, как вера, над всеми мирскими ценностями для истинно верующего незыблемо. При этом в деле приближения воспитанника к Богу целесообразно использовать все, что может этому способствовать. В текстах, посвященных рассмотрению вопросов наставления подрастающего поколения, ученики именуются часто воспитанниками, что подразумевает первостепенное значение пищи духовной как источника становления личности, стремящейся к Богу.

Вся святоотеческая педагогика утверждает безусловное положительное значение человеческой мудрости. Достижения науки и произведения искусства должны совершенствовать разум для глубокого познания божественных истин. Этот взгляд на педагогику как на приближение человека к Богу через изучение божественной и человеческой мудрости сформировался на самой заре становления православной доктрины.

В IV веке святитель Василий Великий утверждал, что изучение внешних наук (так он называл плоды человеческой мудрости) позволяет развивать духовное зрение для возможности в будущем понять Священное Писание, подобно тому как смотреть на отражение солнца в воде, чтобы впоследствии смочь посмотреть на свет. Святитель Василий Великий говорил, что польза от изучения внешних наук будет, если подходить к этому очень избирательно: «И как срывая цветы с розового куста, избегаем шипов, так и в сих сочинениях, воспользовавшись полезным, будем остерегаться вредного» [2, с. 722].

Сподвижник Василия Великого Григорий Богослов, борющийся со словоохотливостью священнослужителей, призывал

помнить, что главное – это истинная вера, а не многочисленные знания: «Если бы вера была доступна одним мудрым, то крайне беден был бы наш Бог» [4, с. 163]. При этом он утверждал, что «всякий имеющий ум признает первым для нас благом ученость» [3, с. 515].

Величайший ритор святитель Иоанн Златоуст, обличавший нравственный упадок современников, наставлял, что «порочность в соединении с искусством в слове производит гораздо худшие беды, чем необразованность» [6, с. 98]. Святитель безжалостно обличал родителей, которые, заботясь лишь о земной жизни, забывают о вечной. Он считал их хуже детоубийц, ведь они обрекают не тело, а душу ребенка на погибель. Отсутствие воспитания души обрекает человека на духовную гибель и поэтому, согласно святителю, является страшнейшим преступлением, так как развивает другие навыки в ущерб духовному совершенствованию.

Русская православная педагогика стала преемницей святых отцов Древней Церкви в своем видении роли образования в духовном становлении и воцерковлении личности.

В XIV веке произошло событие, известное как «Чудесное научение грамоте отрока Варфоломея», которое стало символом, отражающим всю суть православного образования и воспитания. Отрок Варфоломей, отличавшийся от сверстников благочестием, терпел упреки от учителей и родителей из-за того, что никак не мог постичь грамоту. Он встречает святого старца, которого просит помолиться за него, чтобы Господь даровал ему это умение. После молитвы и благословения происходит чудо, и отрок Варфоломей, как и обещал старец, в совершенстве постигает грамоту. Перед уходом старец предвещал родителям: «Сын ваш будет обителем Святой Троицы и многих приведет вслед за собой к пониманию Божьих заповедей» [5, с. 28]. Таким образом, старец указал на то, что разумение, которое воспринял Варфоломей, имеет иную природу, нежели грамота сверстников.

Способность отрока Варфоломея особенная, ведь он будет не просто хорошо читать и стройно петь псалмы, а станет преподобным Сергием Радонежским, величайшим подвижником земли Русской. Небесная мудрость стала наградой за благочестивую жизнь отрока. Чудо, произошедшее с ним, свидетельствует, что все человеческие способности и умения имеют божественную природу и

употреблять их надо для совершенствования души. Впоследствии именно преподобный Сергей, испытавший на себе тяготы ученья, которые он превозмог праведной жизнью, стал покровителем всех тех, кто постигает науки.

В святоотеческой педагогике выработана целая концепция по вопросу о значении человеческой мудрости для личности, направленной на поиски божественной истины. В соответствии с этой концепцией, вне веры человеческая мудрость, или, вернее будет сказать, показательное, внешнее мудрствование, может привести лишь к грехам.

Педагогическим взглядам святителя Филарета (Дроздова) свойственен крайний ригоризм в следовании указанной концепции. Согласно святителю, душа человека подобна засеянной земле. Если возделывать ее, развивая духовное начало, то человек будет истинно верующим, поймет благо любви и силу надежды, если же добрые семена будут в забвении, то человек обретет все свойства «сынов лукавого», а именно неверие, лживость, суеверность, самонадеянность [11, с. 236–237].

Будучи ректором Санкт-Петербургской духовной академии, святитель Филарет настаивал на необходимости цензурирования учебников и исключал доносчиков, стремясь оградить воспитанников от неблагочестивых мыслей и людей. Совершенствовать душу следует, отдавая предпочтение духовным учениям, нежели мирским. Мирские учения, по убеждению святителя Филарета, хотя и следует считать очами человечества, не всем необходимы: «Однако как не всякому члену тела надо быть оком, так и не всякому человеку общества надо быть ученым» [12, с. 250].

Святитель говорил о том, что духовное учение универсально для человека как будущего гражданина неба, а мирские учения второстепенны, надобность их зависит от наклонностей конкретного человека.

По мнению святителя Филарета, подобно тому, как от пищи зависит физическая жизнь, от духовной пищи зависит вечная жизнь, а земные науки и искусства являются приправами и лакомствами, которые способны лишь приукрасить жизнь на земле.

Святитель Филарет дает наказ родителям и воспитателям помнить, что «учения человеческие приготавливают к жизни временной, но и ее не могут сделать счастливою без помощи учения

Господня, а учение Господне prepares к вечной блаженной жизни» [12, с. 253].

Не менее категоричен в своих воззрениях на образование и воспитание был и святитель Феофан Затворник. Опасной для вечной жизни он считал чрезмерную рассудочность, из-за которой человек лишается веры и теряет смысл жизни. Святитель порицал тех, кто в ущерб развитию души пытался обрести всезнание в книгах, усиливая тем самым только чувство собственного отчуждения от мира. Святитель Феофан считал большим заблуждением попытки исчерпать онтологические проблемы личности, опираясь исключительно на научное мировоззрение: «А ведь души не обманешь, как не обманешь голодного, давая ему камень вместо хлеба» [10, с. 231].

Без истинной веры душа, по мнению святителя, томится. Только через воцерковление можно найти и покой, и смысл жизни, и объяснение всему: «Войди в церковь, послушай, что здесь поется, читается и действуется, – и узришь свет истины Божией» [10, с. 232].

Педагогические взгляды святителя связаны с мировоззренческим контекстом того исторического периода. Святитель Феофан предвидел революционные события в России, произошедшие полвека спустя. Он предупреждал, что этого не миновать, если материалистические воззрения продолжают распространяться в умах его современников. Святитель утверждал, что неверие и безнравственность в сочетании с псевдученостью могут привести к трагическим последствиям.

Впоследствии уже святой Иоанн Кронштадтский, утверждая необходимость воцерковленного воспитания, ссылаясь на горький опыт отступления от духовных традиций, спросит: «Не ученые ли, например, были французские коммунары, олицетворившие в себе живо адских фурий» [9, с. 117]. По мнению отца Иоанна Кронштадтского, выдающегося богослова и талантливого публициста, миру более нужны богобоязненные христиане, а не ученые.

Созвучны этому мнению и мысли священномученика Фаддея (Успенского), который также, обращаясь к проблеме безрелигиозного образования в западном мире, видел в нем большую угрозу. Святитель Фаддей считал воцерковленное образование не только правильным с душеспасительных позиций, но и наибо-

лее человекосоразмерным, естественным. При этом архиепископ Фаддей утверждал бесспорную ценность изучения науки и искусства в рамках православного мировосприятия. Ведь на определенном этапе развития социума только Церковь была источником знаний об искусстве. Архиепископ Фаддей писал: «Церковь не отвергает и искусства: в самом богослужении христианском, например, соединены многие искусства – пение, живопись, архитектура, поэзия. Быть может, иной из крестьянских детей почти только в Церкви и может получить художественное воспитание известного рода» [9].

Итогом поиска гармонии между небесной и человеческой мудростью является идеал личности, совместивший непоколебимую веру и инициативный ум.

Выдающийся педагог Н.Е. Пестов писал: «Счастье, если наряду с талантом к музыке, живописи, поэзии или литературе в ребенке засеяны и растут всходы духовной жизни. Тогда он свой талант посвятит Богу и употребит с пользой для души» [8].

Н.Е. Пестов приводит имена прославленных художников, таких как В.М. Васнецов, М.В. Нестеров, В.Д. Поленов, создавших произведения, которые демонстрируют не просто мастерство живописца, но и глубокую веру. Рассматривая понятие идеала, он также приводит в пример личность преподобного Иоанна Дамаскина, который реализовал свой талант как ученый, философ и гимнограф.

Вместе с тем Н.Е. Пестов рассматривает светские науки как один из видов богатства, который может обольстить и стать кумиром, заменив Бога. Следует заметить, что в некоторой степени человечество уже обольщено, бесконечно уверовав в науку как истину в последней инстанции и занятие для исключительно достойных людей. Н.Е. Пестов развенчивает этот миф, объективно оценивая духовную значимость труда как физического, так и интеллектуального. Он доказывает беспочвенность укоренившегося социального стереотипа, который превозносит интеллектуальный труд и принижает физический. Автор приводит безоговорочный для каждого христианина пример, напоминая, что Христос до Своего верховного служения был плотником, выбравшим впоследствии в качестве апостолов простых рыбаков, которые должны были стать «ловцами человеков» (1 Кор. 1, 27). Целью было «посра-

мить мудрых», уравнивая людей перед Богом в независимости от рода деятельности и уровня образования (Мф. 4, 19). Таким образом, для Н.Е. Пестова, как и для всех представителей святоотеческой педагогики, религиозная вера как духовное знание стоит несравнимо выше земных знаний.

Гармонии можно достичь, став ученым или деятелем искусства, но это не должно стать целью земной жизни, которая есть ступень к вечной. При этом, согласно Священному Писанию, талант зарывать в землю может только лукавый и ленивый раб, ведь ценностью нельзя разбрасываться, ее следует применить в деле. Поэтому нельзя игнорировать возможности реализации имеющегося таланта, который дарован с определенной целью. Однако эта цель должна быть всегда соотнесена со служением Богу.

Список литературы

1. Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва : Рос. Библ. о-во, 2003. – 927 с.
2. *Василий Великий, свят.* Догматико-полемиические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. В 2 т. Т. 1 / святитель Василий Великий. – Москва : Сиб. Благовонница, 2008. – 750 с.
3. *Григорий Богослов, свят.* Творения. В 2 т. Т. 1 / святитель Григорий Богослов. – Москва : Сиб. Благовонница, 2007. – 832 с.
4. *Григорий Богослов, свят.* Творения / святитель Григорий Богослов. В 2 т. Т. 2. – Москва : Сиб. Благовонница, 2007. – 666 с.
5. Житие преподобного Сергия Радонежского. – Москва : Изд-во Срет. монастыря, 2014. – 224 с.
6. *Иоанн Златоуст, свят.* Творения Святого Иоанна Златоуста. В 12 т. Т. 1 / святитель Иоанн Златоуст. – Москва : Изд-во Моск. духов. акад., 1991. – 883 с.
7. *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Моя жизнь во Христе / святой праведный Иоанн Кронштадтский. – Санкт-Петербург : Тип. В. Ерофеева, 1893. – 430 с.
8. *Пестов, Н.Е.* Современная практика православного благочестия / Н.Е. Пестов // Азбука веры : православ. энцикл. : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Pestov/sovremennaja-praktika-pravoslavnogo-blagochestija-tom-1/ (дата обращения: 18.06.2018).

9. *Фаддей (Успенский), архиеп., свмч.* Записки по дидактике / священномученик архиепископ Фаддей (Успенский) // *Азбука веры : православ. энцикл. : сайт.* URL: https://azbyka.ru/otechnik/Faddej_Uspenskij/zapiski-po-didaktike/1_1_4 (дата обращения: 17.06.2018).

10. *Феофан Затворник, свт.* Простые истины сердца. – Москва : Правило веры, 2007. – 544 с.

11. *Филарет (Дроздов), свт.* Слова и речи. В 5 т. Т. 2 / святитель Филарет (Дроздов). – Москва : Новоспас. ставропиг. муж. монастырь, 2005. – 432 с.

12. *Филарет (Дроздов), свт.* Слова и речи. В 5 т. Т. 5 / святитель Филарет (Дроздов). – Москва : Новоспас. ставропиг. муж. монастырь, 2005. – 597 с.

UDC 130.3; 2-335

HARMONY OF HEAVENLY AND HUMAN WISDOM IN PATRISTIC AND PEDAGOGICAL THOUGHT

Sleptsova Anna O.

PhD in Philosophy

E-mail: a_sleptsova@mail.ru

For citation: *Sleptsova, A.O.* Harmony of Heavenly and Human Wisdom in Patristic and Pedagogical Thought // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue 8. P. 183–192.

Abstract

The article summarizes the Orthodox pedagogical thought about the harmony of heavenly and human wisdom. The author comes to the conclusion that patristic pedagogy, recognizing the benefits of science and art for the improvement of the human mind, asserts the paramount importance of faith as a form of spiritual improvement. The most important instruction of the Holy fathers is to care for the soul more than to acquire external knowledge for the individual and public good.

Keywords: patristic pedagogy; heavenly wisdom; science; art; true faith; education; education; talent.

References

1. Bibliya: knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta [The Bible: Books of Scripture of the Old and New Testament]. Moscow, Russian Bible Society, 2003. 927 p. (in Russian)
2. *Basil the Great, St.* Dogmatiko-polemicheskie tvoreniya. Ekzegeticheskie sochineniya. Besedy [Dogmatic and Polemical Works. Exegetical Writings. Talks]. In 2 volumes. Volume 1. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa, 2008. 750 p. (in Russian)
3. *Gregory the Theologian, St.* Tvoreniya [Works]. In 2 vol., vol. 1, Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa, 2007. 832 p. (in Russian)
4. *Gregory the Theologian, St.* Tvoreniya [Works]. In 2 vol., vol. 2, Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa, 2007. 666 p. (in Russian)
5. Zhitie prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo [Life of St. Sergius of Radonezh]. Moscow, Sretensky Monastery Publishing House, 2014. 224 p. (in Russian)
6. *John Chrysostom, St.* Tvoreniya Svyatogo Ioanna Zlatousta [The Works of St. John Chrysostom]. In 12 vols., vol. 1, Moscow, Publishing House of Moscow Theological Academy, 1991. 883 p. (in Russian)
7. *John of Kronstadt, St.* Moya zhizn' vo Khriste [My Life in Christ]. St. Petersburg: V. Erofeev Printing House, 1893. 430 p. (in Russian)
8. *Pestov, N. E.* Sovremennaya praktika pravoslavnogo blagochestiya [Modern Practice of Orthodox Piety]. ABC of Faith: Orthodox Encyclopedia. (in Russian). Available at: <https://azbyka.EN/> (Accessed: 18.06.2018).
9. *Thaddeus (Uspensky), Archbishop, Saint Martyr.* Zapiski po didaktike [Notes on Didactics]. ABC of Faith: Orthodox Encyclopedia. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Faddej_Uspenskiy/zapiski-po-didaktike/1_1_4 (Accessed: 17.06.2018).
10. *Theophan the Recluse, St.* Prostye istiny serdtsa [Simple Truths of the Heart]. Moscow, Pravilo very, 2007. 544 p. (in Russian)
11. *Philaret (Drozdov), St.* Slova i rechi [Words and Speeches]. In 5 vols., vol. 2, Moscow, Novospassky Stavropigial'nyi muzhskoi monastyr', 2005. 432 p. (in Russian)

12. *Philaret (Drozdov), St. Slova i rechi [Words and Speeches].* In 5 vols., vol. 5, Moscow, Novospassky Stavropigial'nyi muzhskoi monastyr', 2005. 597 p. (in Russian)

УДК 37.017.93

ВОСПИТАНИЕ ЦЕЛОМУДРИЯ

Конобеева Наталия Николаевна

учитель ТОГБПОУ

«Железнодорожный колледж

им. В.М. Баранова» г. Тамбова

E-mail: zd-college@yandex.ru

Для цитирования: *Конобеева, Н.Н.* Воспитание целомудрия // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 8. С. 192–198.

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с потерей целомудрия. Гармоничная личность формируется в семье. Но сейчас мало полных семей. Зачастую мамы воспитывают детей одни. А воспитать настоящего мужчину без наглядного примера отца женщины не могут. Получается порочный круг с множеством вытекающих одна из другой проблем. Современным молодым людям и девушкам очень сложно бывает объяснить, зачем хранить целомудрие. Необходимо привить им понятия о духовных законах, добродетелях, чистоте целомудренной.

Ключевые слова: педагогика; целомудрие; самосовершенствование; нравственная чистота; моральные нормы.

Христианская антропология учит нас тому, что «человек сотворен по образу и подобию Божию, и его назначение состоит в том, чтоб в продолжение настоящей жизни искал он всегда большего уподобления Богу через подражание Его Божественным совершенствам, а в будущей – навеки соединился с Ним как Источником жизни и блаженства. Эту цель всегда должно иметь в виду при воспитании» [1, с. 14]. Воссоздание образа Божия в человеке является главной целью педагогического процесса. Но что значит